

Два дня спустя.

Обтекаемый, внушительных размеров черный дом на колесах плавно двигался по шоссе из города С в город Г.

В просторном салоне фургона половину места занимали запасы еды и предметов первой необходимости, а на другой половине Цин Дай, Ду Цинъюэ и Чжан Хунцзюнь практиковали медитацию. Поскольку, помимо Цин Дай, все остальные умели водить, за рулем они менялись по очереди, делая перерывы только на сон и еду.

В этот момент Лянь Цинъюнь молча крутил руль, и никто не видел, какое выражение потрясения и глубокого раздумья застыло на его лице.

Стоило им проехать мимо, как придорожные зеленые насаждения словно оживали: буйная зелень стремительно разрасталась, бесчисленные кустарники и листья превращались в плотоядные лианы. Они, словно расходясь кругами от самой дороги, поглощали окрестные здания. Даже смотреть не нужно было, чтобы понять, как эти полчища зомби, казавшиеся такими грозными, оказывались скованы этой медленной, но невероятно мощной и цепкой силой, а затем бесследно исчезали.

Лянь Цинъюнь не мог подобрать слов, чтобы описать свои чувства. Когда он впервые встретил Цин Дай, она спасла его и Чжан Хунцзюня. То ощущение, когда ты стоишь на грани жизни и смерти, а потом вырываешься на свободу, заставило его проникнуться глубочайшей благодарностью к этой хрупкой девушке. Это чувство стало основой их молчаливого решения следовать за ней. Их знатное происхождение и воспитание в семьях, привыкших к власти, привили им традиционные ценности: нужно помнить добро и платить за него сполна. Оказанная ими помощь была неоценима, и они стремились отплатить за нее всеми силами.

Все видели, что Цин Дай была из другого мира: обычное происхождение, самая заурядная жизнь до катастрофы. Если бы им удалось благополучно добраться до своих семей, они, как представители элиты, получили бы доступ к огромным ресурсам и легко смогли бы обеспечить Цин Дай безбедную и спокойную жизнь.

Однако за время совместного пути Цин Дай выросла настолько, что даже эти дети высшего общества не могли не поражаться. Если не брать в расчет уникальность её способностей, то даже обладая силой, позволяющей чувствовать себя уверенно и гордо, она продолжала упорно и сосредоточенно совершенствоваться, считая своим долгом защищать всех, кто рядом. Такое благородство, почти как у древних мудрецов, не могло не вызывать восхищения.

Истинная сила — не в слепой доброте, а в широте души, способной взять на себя ответственность за мир, и в щедрости, помогающей другим, когда ты сам достиг успеха. Именно это и есть та мощная энергия, что сплачивает людей.

Лянь Цинъюнь невольно обернулся и посмотрел на Цин Дай. Он заметил мелкие капельки пота на её висках, но, видя плотно закрытые глаза, спокойное лицо и ровное дыхание, понял, что

она все еще в глубокой медитации, и тревожить её нельзя.

Чтобы сэкономить, окна в фургоне были открыты для проветривания. Поскольку они отъехали далеко от центра города, зловоние стало терпимым, и все привыкли. Если бы не катастрофа, в такую солнечную погоду в приморском городе поездка на машине с ветерком была бы настоящим счастьем. Но почти два месяца сражений приучили их держать нервы на пределе — никто не знал, что случится в следующую секунду.

Лянь Цинъюнь взглянул на время: скоро пора обедать. Как раз впереди показался отель, который мог послужить неплохим местом для привала, да и, возможно, там удалось бы найти свежие продукты. Даже когда человек сыт, он не может отказаться от простых земных радостей, а вкусная еда — лучшая награда для выживших.

— В трехстах метрах справа что-то происходит, — внезапно нарушила тишину Цин Дай.

Скорость фургона и так была около шестидесяти километров в час, поэтому Лянь Цинъюнь быстро и бесшумно притормозил.

Ду Цинъюэ и Чжан Хунцзюнь тут же открыли глаза и настороженно посмотрели в ту сторону, на которую указала Цин Дай.

Все четверо прислушались: издалека доносился рык зомби, и он действительно отличался от того, что они слышали раньше.

Обменявшись взглядами, двое мужчин, которых сейчас можно было назвать лишь низшим звеном, молча остались в фургоне. Цин Дай и Ду Цинъюэ вышли наружу. Укрыв фургон слоем лиан для защиты, Цин Дай взмахнула рукой, и гибкий побег, выстрелив, обвил колонну на крыше десятиэтажного здания. Схватившись одной рукой за лиану, а другой обхватив Ду Цинъюэ, Цин Дай, подобно Человеку-пауку, взмыла в воздух.

Чжан Хунцзюнь, наблюдавший за ними из фургона, не удержался от ворчания:

— У этого способа передвижения побочные эффекты похуже, чем у Человека-паука. И как потомки будут всё это разгребать? Это же лианы, от которых даже зомби не могут вырваться...

Впрочем, его брюзжание растворилось в ветре. Единственным ответом от Лянь Цинъюня было закрытие глаз — он начал медитировать. Они и так сильно отстали от дам, нельзя же продолжать позориться.

Цин Дай и Ду Цинъюэ приземлились на крышу четырехэтажного сельского дома. Разобравшись с помощью плотоядных лиан с остатками зомби, они посмотрели туда, откуда доносились звуки. На небольшой площади, окруженной зданиями, трое мужчин и три женщины использовали узкий проход, заманивая зомби в ловушку и методично уничтожая их бензопилами.

Прошло не больше десяти секунд, как Ду Цинъюэ с восхищением воскликнула:

— Таланты! Этот строй, должно быть, основан на тактике мандаринок времен династии Мин, а ландшафт идеально компенсирует нехватку людей.

Обе девушки были усилены способностями, поэтому сразу поняли, что эти шестеро — обычные люди с докризисными физическими данными. Однако у их ног уже лежали десятки трупов зомби, что было невероятным результатом.

Было видно, что у них большой опыт. Двое мужчин, физически более крепкие, с железными прутьями удерживали самый опасный участок входа, а зомби, прорвавшихся внутрь, добивали женщины. Две бензопилы работали слаженно, словно единый механизм. Весь процесс убийства казался текучим, как вода, а ритм был настолько выверенным и соответствовал человеческой биомеханике, что знающая толк в этом Ду Цинъюэ смотрела, не отрываясь.

Цин Дай, не будучи дочерью военного, как Ду Цинъюэ, оценила лишь общую слаженность, не вникая в тонкости тактики. Её внимание было сосредоточено на внешности, возрасте и состоянии людей.

С этого расстояния было видно, что группа состоит из представителей трех поколений: двое мужчин на входе — один в самом расцвете сил, другой совсем молодой; женщины с бензопилами — одна пожилая, с лицом, изборожденным морщинами, другая — суровая молодая женщина; а двое подростков, мальчик и девочка, помогали длинными палками, поддерживая равновесие в строю.

В этот момент мужчина в расцвете сил, стоявший на страже, начал сдавать — видимо, кончались силы. В его защите образовалась брешь, и зомби едва не вцепился ему в руку. Цин Дай поняла, что пора вмешаться. Она вытащила сандаловый посох, и зелень вокруг площади мгновенно пошла в рост. Превратившись в плотоядные лианы, растения набросились на зомби, словно голодные волки.

Шестеро людей, едва справлявшихся с напором, вдруг увидели, как зомби один за другим исчезают, утаскиваемые зелеными плетями. Кризис миновал, но они замерли в испуге. Несмотря на готовность умереть, в глубине души жила жажда жизни. Растения выглядели куда опаснее зомби, и кто знает — не станут ли они следующей добычей?

Цин Дай, держась за лиану, вместе с Ду Цинъюэ плавно спустилась с крыши и подошла к ним.

Шестеро людей застыли, глядя на двух опрятно одетых девушек, появившихся из ниоткуда.

Ду Цинъюэ, видя, что они стоят столбом, без задней мысли громко проговорила:

— Вы просто невероятны! Придумать такой классический строй — это мастерство. Ваша боевая эффективность куда выше моей!

Наконец, услышав живую человеческую речь, они осознали, что опасность миновала. Двое мужчин постарше и пожилая женщина все еще держались настороженно, но остальные испытали невероятное облегчение, смешанное с шоком от того, что они всё еще живы.

Мужчина средних лет, очевидно лидер группы, сделал шаг вперед и сказал:

— Это растение — ваша способность? Огромное спасибо. Меня зовут Сун Ботао, это Хуан Юй, старшая сестра Оу Хуэйминь, девушка Чжао Синьуй, а дети — Чэнь Яньань и Цзян Маньси.

Ду Циньюэ спохватилась и, стараясь выглядеть благовоспитанно, представилась:

— Я Ду Циньюэ, а это мой лидер, Цин Дай.

Затем она не выдержала и продолжила расспросы:

— Кто придумал ваш строй? Это же гениально, такая командная работа!

Сун Ботао удивился:

— Его распространили в третьем центре сбора, все отряды тренируются по нему. Разве у вас не так?

Цин Дай и Ду Циньюэ переглянулись. Через секунду они всё поняли. Цин Дай привыкла скрывать эмоции за каменным лицом, а вот Ду Циньюэ не стала сдерживаться и с восторгом закричала:

— Вы хотите сказать, что вы из большого лагеря выживших? Там, где много людей спаслось вместе... — она даже начала жестикулировать от избытка чувств. — Вас там много вместе?

Никто не знал, сколько времени они потратили, чтобы найти друг друга в пустых городах, где остались только лишённые сознания монстры. Даже когда они воссоединились, чувство одиночества и беспомощности перед лицом огромного мира не покидало их. Они старались подавить страх, боясь даже представить худшее.

Ду Циньюэ по ночам часто казалось, что она всё еще в том адском супермаркете, окруженная монстрами. Но теперь, когда кто-то сказал ей про центр сбора, про организованные отряды, про целое сообщество людей — как тут не радоваться? Человек — существо социальное, и оказаться отрезанным от общества в условиях постоянной угрозы — это невыносимое психологическое давление.

Видя, как светятся радостью лица девушек, шестеро выживших наконец поняли ситуацию. Пожилая женщина воскликнула:

— Вы что, из города выбрались?

Остальные пятеро тоже были поражены. Монстры заполнили всё за один день, и люди, под

руководством властей, бежали из самых опасных мест. Прошел уже месяц, и в окрестностях городов выживших давно нашли и эвакуировали. То, что этот отряд, забравшийся так далеко, встретил людей, только что выбравшихся из города, было настоящим чудом.

<http://bllate.org/book/18704/1807737>